Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 297–301
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;(2):297–301

Слово молодым ученым

Научная статья
УДК 327
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-297-301 EDN LIMZKL

Цифровая гегемония США: особенности, цели и последствия

Лю Сюаньцзя[1],
Сунь Гуаня[2]

[1, 2]Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

***Аннотация*.** В статье анализируются особенности, цели и последствия цифровой гегемонии США. В статье утверждается, что эта гегемония позволила Соединенным Штатам сохранить глобальное лидерство в области инноваций и использовать свое доминирующее положение в киберпространстве для одностороннего влияния на другие страны. В результате цифровой гегемонии США правила глобального управления данными стали фрагментироваться, а такие вопросы, как кибербезопасность, трансграничные потоки данных и цифровой суверенитет, привлекли широкое внимание международного сообщества. «Игра» между США и Китаем вокруг вопросов цифрового управления обострилась и отражается в геополитическом и экономическом измерениях, влияя на формирование глобального цифрового управления. В статье утверждается, что необходимо содействовать созданию более демократичного и инклюзивного глобального цифрового порядка, смягчить последствия одностороннего нормотворчества США и других стран, а также способствовать сбалансированному развитию глобальной цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая гегемония, цифровое управление, США, цифровая экономика, цифровой суверенитет

Для цитирования: Лю Сюаньцзя, Сунь Гуаня. Цифровая гегемония США: особенности, цели и последствия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 297–301. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-297-301. EDN LIMZKL

Young scientists

Original article

The US digital hegemony: characteristics, objectives and implications

Liu Xuanjia[1],
Sun Guangya[2]

[1, 2]Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia

***Abstract*.** The article analyses the characteristics, goals and consequences of the US digital hegemony. The article argues that this hegemony has allowed the United States to maintain global leadership in innovation and to use its dominant position in cyberspace to unilaterally influence other countries. As a result of US digital hegemony, the rules of global data governance have become fragmented and issues such as cybersecurity, cross-border data flows and digital sovereignty have attracted widespread international attention. The "game" between the US and China around digital governance issues has escalated and is reflected in geopolitical and economic dimensions, influencing the shaping of global digital governance. The article argues that it is necessary to promote a more democratic and inclusive global digital order, mitigate the effects of unilateral rulemaking by the US and other countries, and promote the balanced development of the global digital economy.

© Лю Сюаньцзя, Сунь Гуаня, 2024

***Keywords*:** digital hegemony, digital governance, USA, digital economy, digital sovereignty
For citation: Liu Xuanjia, Sun Guangya. The US digital hegemony: characteristics, objectives and implications. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(2):297–301. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-297-301. EDN LIMZKL

С непрерывным развитием цифровых технологий глобальная экономика становится все более оцифрованной, а такие проблемы, как управление данными, кибернетическая информационная безопасность и неравномерное распределение цифровых ресурсов, возникают один за другим. Цифровое управление постепенно становится актуальным предметом обсуждения на международной политической арене. Цифровая гегемония, как главная угроза глобальному цифровому управлению, объективно увеличила цифровой разрыв и привела к дисбалансу в глобальной сетевой мощи, препятствуя формированию глобальной системы цифрового управления.

Цифровая гегемония означает способность небольшого числа стран или компаний монополизировать, контролировать и использовать большие объемы данных с помощью цифровых технологий, чтобы доминировать в цифровой экономике и сделать невозможной конкуренцию со стороны других стран или компаний [1].

После окончания холодной войны, после реализации программы "Национальная информационная инфраструктура: программа действий", принятой правительством Клинтона в 1993 году, и введения других мер по поддержке цифровой индустрии, американские крупные технологические транснациональные гиганты в лице Google, Amazon, Microsoft и так далее быстро захватили глобальный цифровой рынок благодаря своим первенствам и технологическим преимуществам. В этом процессе Соединенные Штаты заняли лидирующую позицию в установлении "цифровой гегемонии" американского типа посредством цифровой трансформации и накопления крупномасштабных факторов производства данных, благодаря своему преимуществу первенства и монополии.

Особенности цифровой гегемонии Соединенных Штатов можно свести к следующему: продвижение политики данных, основанной на своих ценностях, поддержание глобального лидерства в области технологических инноваций, а также использование асимметричных преимуществ в киберпространстве для оказания влияния на другие страны в унилатеральном порядке.

Во-первых, в отношении проблемы передачи данных, США выступают за свободное движение данных через границы и модель "многих заинтересованных сторон", подчеркивая запрет на использование положений о локализации данных, утверждая, что члены не должны налагать произвольные или дискриминационные ограничения на передачу данных, чтобы обеспечить, что соответствующие компании не нуждаются в создании или покупке цифровой инфраструктуры на месте [2]. В марте 2018 г. Конгресс США принял Закон о разъяснении законного использования данных за рубежом (CLOUD Act). Этот закон заменяет традиционный «стандарт места хранения данных» на «стандарт контролера данных», предоставляя американскому правительству право получать данные, контролируемые американскими компаниями, через юридические средства [3], с целью достижения американского регулирования глобальных потоков данных.

Во-вторых, в области технологических инноваций, отчет "Мировые показатели интеллектуальной собственности" (WIPI) за 2022 год показывает, что США лидируют в мире по количеству заявок на патенты, количеству действующих патентов, заявкам на промышленные образцы и т.д., и поднялись на второе место в рейтинге "Глобальный индекс инноваций"[1]. Эти достижения укрепили их доминирующее положение в глобальном производстве высокотехнологичной продукции и установлении отраслевых стандартов. В то же время, США и их технологические гиганты, используя монопольные преимущества в области цифровых технологий и информации, ограничивают способность других стран к цифровым инновациям.

Наконец, США активно используют свое преимущество в киберпространстве, нарушая суверенитет других стран в сети и влияя на безопасность данных. К примеру, с момента начала СВО в конце февраля 2022 г, Сайт телеканала Russia Today (RT) подвергался DDoS-атакам в течение 6 часов, причем

[1] Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности (2022г). // World Intellectual Property Organization. 2022 г. URL: https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4632 (дата обращения: 02.05.2024)

1/4 атак исходила из США. 29 марта МИД России заявило, что западные страны во главе с США совершают до 100 000 злонамеренных атак на российские сети в день[1].

Основная цель США в активном поддержании своего цифровой гегемонии заключается в стремлении контролировать глобальные правила цифрового управления. Из-за отсутствия единых глобальных стандартов цифрового управления, США, опираясь на свое международное влияние, лидируют в формировании международных механизмов сотрудничества и координации в области глобального управления трансграничными данными, ориентированными на либерализм, и контролируют глобальное дискурсивное право в области цифровых экономических и торговых правил. В ряде многосторонних и двусторонних торговых соглашений, таких как ВТО, Транстихоокеанское партнерство (ТПП), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), Соглашение о торговле услугами (ТИСА), США впервые включили правила цифровой торговли в качестве отдельного пункта под главой об электронной коммерции, пытаясь доминировать в глобальных правилах цифровой торговли.

Еще одной целью цифровой гегемонии США является обеспечение контроля над глобальными данными, что позволит перенести их лидирующее положение в реальном мире в область цифровой экономики. Глобальный объем данных увеличился с 42ZB в 2019 году до 81.3ZB в 2022 году, среднегодовой темп роста составил 24.6%, а по данным международной организации Statista, к 2035 году этот показатель может достигнуть 2142ZB[2]. В эпоху цифровой экономики данные, как основной производственный ресурс, создают экономическую ценность вместе с быстрым ростом объема данных. В «Системе правил о конфиденциальности при трансграничной передаче данных» (CBPR) и «Трансатлантическом партнерстве по торговле и инвестициям», которые контролируют США, указывается, что следует стремиться к свободному движению данных и эффективной защите конфиденциальности. В сочетании с крупными транснациональными интернет-компаниями, которыми они владеют, США используют возможности открытых данных для получения и использования данных других стран для ведения коммерческой деятельности.

На фоне стратегического соперничества между Китаем и США, целью использования цифровой гегемонии США является также ограничение развития цифровой экономики Китая. В области технологий американское правительство приняло такие законы, как Закон об изменении контроля над экспортом и Закон о модернизации оценки рисков иностранных инвестиций, создает высокие барьеры для технологического экспорта и инвестиций на законодательном уровне, ограничивая и прерывая экспорт новых и ключевых технологий в Китай. В 2020 году также была запущена программа «Чистая сеть», которая пытается исключить китайские компании из области коммуникационных сетей.

В настоящее время одним из главных последствий цифровой гегемонии США является тенденция к усилению дифференциации глобального управления данными. Поскольку США принимают двойные стандарты в отношении проблемы трансграничной передачи данных, с одной стороны, они ограничивают выход данных из страны на основе приватности, с другой стороны, они подчеркивают свободное движение транснациональных данных, ориентируясь на либерализм. При этом многие правительства, стремясь обеспечить информационную безопасность, разрабатывают правила трансграничной передачи данных, исходя из собственных национальных интересов, такие как локализация данных и ограничения на трансграничную передачу данных.

На уровне транснациональной технологической передачи США склонны применять ограничительную политику, особенно в отношении Китая. В настоящее время Китай сокращает отставание от США в таких передовых технологиях, как искусственный интеллект, облачные вычисления, квантовые технологии, микроэлектроника, что представляет собой вызов для лидирующего положения США в области технологий[3]. США предпринимают действия по обходу глобальной производственной цепи

[1] На сайты RT с вечера 24 февраля ведутся DDoS-атаки.// Russia today на русском. 2022 г. URL: https://russian.rt.com/russia/news/967429-rt-ddos-ataka-situaciya (дата обращения: 03.05.2024)

[2] Taylor P. Share of unique data and replicated data in the global datasphere in 2020 and 2024. // Statista. com，2022. URL: https://www.statista.com/statistics/1185888/worldwide-global-datasphere-unique-replicated-data/ (дата обращения: 04.05.2024)

[3] Анастасия Толстухина. Технологическая политика США в условиях соперничества с Китаем // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Ноябрь 2023 г. URL: https://ru.valdaiclub.com/files/46760/ (дата обращения: 06.05.2024)

Китая, усиливают санкционное давление и укрепляют отношения с самыми близкими союзниками и партнерами (в основном с Евросоюзом, Японией, Южной Кореей и Тайванем в Китае)[1].

Стоит отметить, что американская цифровая гегемония еще больше обострит конфликт между Китаем и США в цифровой сфере. В 2017 году Китай предложил инициативу "Цифрового шелкового пути", которая, предлагая альтернативное решение для глобальной цифровой инфраструктуры, рассматривается США как попытка захватить контроль над информационной сетью от США путем закрытия сетевой информации в мире [4]. Считается, что если китайская модель управления данными будет продвигаться (особенно в регионе Азиатско-Тихоокеанского региона), это не только повредит коммерческие интересы США и их партнеров, но и затруднит сохранение инновационного преимущества США[2]. В связи с этим в 2019 году США запустили программу "Blue Dot Network", указав на необходимость содействовать внедрению и продвижению одобренных США цифровых стандартов в Индо-Тихоокеанском регионе и использовать Индо-Тихоокеанскую экономическую платформу (IPEF) в качестве платформы для обсуждения цифровых вопросов, восполнить пробелы в глобальной цифровой стратегии США в регионе и расширить влияние США на цифровую политику стран Индо-Тихоокеанского региона.

В общем, цифровая гегемония США еще больше усилит конкурентную динамику в области передовых технологий в мире и привлечет внимание других крупных стран мира к таким вопросам, как кибербезопасность, поток данных и цифровой суверенитет. В глобальном масштабе, чтобы обеспечить собственное развитие в цифровой сфере, другие страны также предлагают решения проблемы цифровой гегемонии. Например, Россия и Китай могут углубить взаимодействие в области преодоления цифрового разрыва на основе цифровой повестки дня БРИКС, что способствует сотрудничеству на уровне координации внешней политики, включая сотрудничество в области цифрового суверенитета и международной информационной безопасности[3].

Для того чтобы создать порядок управления цифровыми технологиями, отвечающий интересам большинства стран мира, международное сообщество должно координировать свои действия. Через международные организации и механизмы многостороннего сотрудничества следует применять более демократичную и инклюзивную стратегию в отношении глобальной системы цифрового управления, чтобы уменьшить одностороннее влияние США и других стран на глобальные цифровые правила, сократить цифровой разрыв и способствовать сбалансированному развитию глобальной цифровой экономики.

Список источников

1. Ильин И. В., Лю Вэньгэ, Юдина Т. Н., Чжан Чи. Особенности развития цифровой экономики России и Китая: российско-китайское сотрудничество в контексте глобальной цифровой экономики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2023. № 4. С. 5–22.

2. GaoH. Digital or trade? The contrasting approaches of China and US to digital trade // Journal Of International Economic Law. 2018. Vol. 21. № 2. P. 297–321.

3. Чжунмэй Ван. Глобальная система управления трансграничными потоками данных: разногласия и компромиссы // Международные экономические и торговые исследования. 2021. № 4. С. 98–112. (на китайском языке)

4. Madhavan A. The 'Digital Silk Road' as part of China's Belt and Road initiative: An analysis of the EU GDPR in light of its effectiveness in personal data protection. Monography. University Of Oslo, Faculty Of Law. Master Thesis, 2021.

[1] На Тайване производится более 90 процентов самых передовых микросхем в мире. См.: Chip Makers Turn Cutthroat in Fight for Share of Federal Money // The New York Times. 23.02.2023. URL: https://www.nytimes.com/2023/02/23/business/economy/chip-makers-fight federal-money.html (дата обращения: 06.05.2024)

[2] GoodmanM. P. and RisbergP. Governing data in the Asia-Pacific // CSIS，2021. URL: https://www.csis.org/analysis/governing-data-asia-pacific (дата обращения: 08.05.2024)

[3] Александр Игнатов, Елена Зиновьева. «Цифровой суверенитет» в повестке объединения БРИКС // РСМД. 24 января 2024. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovoy-suverenitet-v-povestke-obedineniya-briks/ (дата обращения: 08.05.2024).

References

1. Ilyin I. V., Liu Wenge, Yudina T. N., Zhang Chi. Features of the development of the digital economy of Russia and China: Russian-Chinese cooperation in the context of the global digital economy. *Journal Bulletin of Moscow University. Series 27: "Global Studies and Geopolitics".* 2023;(4):5–22. (In Russ.)
2. Gao H. Digital or trade? The contrasting approaches of China and US to digital trade. *Journal of International Economic Law.* 2018;21(2):297–321. (In Russ.)
3. Zhongmei Wang, "Global system for managing cross-border data flows: disagreements and compromises". *International Economic and Trade Studies*. 2021;(4):98–112. (in Chinese)
4. Madhavan A. The'Digital Silk Road'as part of China's Belt and Road initiative: an analysis of the EU GDPR in light of its effectiveness in personal data protection. Monography. University of Oslo, Faculty of Law, Master Thesis, 2021.

Информация об авторах

Лю Сюаньцзя – магистрант 1-го курса факультета глобальных процессов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Сунь Гуаня – студент 2 курса бакалавриата факультета мировой политики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Information about the authors

Liu Xuanjia – 1st year Master's student at the Faculty of Global Processes, Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

Sun Guangya – 2nd year Bachelor of the Faculty of World Politics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 29.04.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 16.05.2024.